"Я не возражаю, конечно, не возражаю".

Секретарь подала чай и вышла. Ли Цяньсюэ посмотрела на Ло Чэна и сказала: "Ладно, в чем дело? Можешь рассказать мне сейчас".

"Действительно, есть кое-что". Ло Чэн посмотрел на Ли Цяньсюэ. Он не спешил говорить. Вместо этого он взял чай и сделал глоток.

Ли Цяньсюэ тоже не спешила. Для него было гораздо спокойнее, когда есть о чем спросить, чем когда не о чем просить.

"Сначала посмотри на это". Ло Чэн достал предложение и положил его на стол Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ взяла его, но не спешила открывать.

"Это наш последний проект. Нам нужны инвесторы".

Ло Чэн говорил ни торопливо, ни медленно. На самом деле, им действительно нужны были инвесторы. Именно из-за этого проекта он хотел отделиться от Луо Мина и не хотел продолжать управлять рынком Луосин.

Ли Цяньсюэ не удивилась. Семья Ли занимала высшее положение в городе Линь. Каждый год бог знает сколько людей, надеясь, что корпорация Ли захочет инвестировать в них, посылали всевозможные документы по планированию и деловые предложения.

Она открыла документы по планированию, которые принес Ло Чэн. У корпорации Ли был широкий спектр проектов. Помимо недвижимости, были также компании, занимающиеся электронной коммерцией, производством электронных товаров и инвестициями.

Ли Цяньсюэ возглавляла инвестиционную компанию корпорации "Ли". Они отвечали за выбор проектов, на которых можно было заработать деньги.

Предложение было очень толстым. Было видно, что собеседник проделал домашнюю работу. Ли Цяньсюэ отложила предложение в сторону. "Если вы не возражаете, может быть, я дам вам ответ после того, как пойму его?"

"Ты можешь сначала прочитать его. Потом подумаешь".

На лице Ло Чэна появилась слабая улыбка. Он не боялся, что Ли Цяньсюэ отвергнет предложение.

Сначала они будут вместе работать над официальными делами. Затем он постепенно развеет беспокойство Ли Цяньсюэ и позволит ей постепенно принять его.

Это также было одним из его планов.

Ли Цяньсюэ посмотрела на него и, наконец, взяла предложение, чтобы прочитать его.

Она смотрела на предложение, а Ло Чэн смотрел на нее. Ли Цяньсюэ была красива. Еще в городе Линь у нее была куча ухажеров.

Но никто не ожидал, что в конце концов Ли Цяньсюэ найдет бедного парня.

Сочетание Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэ почти потрясло весь город Лин.

Пока Ло Чэн был рассеян, Ли Цяньсюэ уже закончила читать предложение. Она не стала подробно изучать его, а лишь бегло просмотрела.

"Данные собраны хорошо, анализ проведен. Похоже, что перспективы тоже весьма многообещающие".

На лице Луо Чэна появилась уверенная улыбка. Его нельзя было назвать выдающимся, у него была типичная аура сорокалетнего бизнесмена. Проницательность, которая иногда появлялась в его глазах, вызывала у Ли Цяньсюэ неприязнь, но она не стала отказываться от предложения другой стороны.

"Однако вы знаете, что не только я отвечаю за инвестиции в Гуанъюань. Я должна объяснить акционерам и совету директоров. Поэтому оставьте это ваше предложение при себе. Я дам вам ответ через неделю".

"Хорошо." Ло Чэн кивнул с понимающим видом. "Я буду ждать ваших хороших новостей".

После завершения официальных дел Ло Чэн не спешил уходить. "Уже почти время ужина. Почему бы нам не поужинать вместе?"

"Не стоит. У меня есть чем заняться позже".

"Какая жалость. Я подумал, что если есть возможность, мы могли бы продолжить наш разговор во время ужина".

Его глаза наполнились жалостью, Ло Чэн встал, говоря. "Похоже, это может быть только в следующий раз".

Ли Цяньсюэ ничего не ответила. Она не могла сказать, когда наступит следующий раз. В конце концов, нынешний Луо Чэн ничем не отличался от обычного инвестора.

"Тогда ты иди. Я уйду первым".

Хотя у Ло Чэна была цель, он не спешил. Он был терпелив.

Ли Цяньсюэ вежливо встала.

В это время зазвонил внутренний телефон, и послышался голос Ян Ронга.

"Президент Ли, пришел президент Су".

Су Чэнхуэй?

Ли Цяньсюэ на мгновение была ошеломлена. Она не удивилась, вспомнив недавние встречи с Су Чэнхуэем из-за проекта.

"Впусти его".

Она не заметила, как изменилось выражение лица Ло Чэна.

Когда Су Чэнхуэй вошел, Ло Чэн уже изменился в лице.

Су Чэнхуэй пришел не с пустыми руками. Он поспешил в корпорацию Ли со строительной площадки. Проезжая мимо цветочного магазина, он вдруг заставил Цяо Рана остановить

машину.

Только когда у него в руках оказался букет роз, он понял, что делает это впервые.

"Господин, для вас это особая годовщина, чтобы покупать розы? Нужна ли вам наша помощь, чтобы написать открытку?"

"Нет. Нет необходимости писать открытку. Просто помогите мне завернуть их". Су Чэнхуэй, как маленький мальчик, вдруг почувствовал волнение. "Я лично отправлю его ей".

"Ваша жена будет так счастлива".

"Нет." Су Чэнхуэй покачал головой. Когда он смотрел на букет роз, в его сознании всплывало прекрасное лицо Ли Цяньсюэ. "Я еще больше счастлив, что смогу жениться на ней".

Просто в прошлом он не дорожил таким счастьем. Но в будущем он не станет этого делать.

Сотрудники цветочного магазина смотрели на него по-другому. Проработав в цветочном магазине столько времени, Су Чэнхуэй уже не выглядел молодым. Он даже думал о том, чтобы купить цветы для своей жены, а не для любовницы. Он действительно был хорошим человеком.

Су Чэнхуэй не знал, насколько хорошим было воображение продавца, но когда он сидел в машине и смотрел на большой букет роз, он необъяснимо предвкушал выражение лица Ли Цяньсюэ, когда она увидит цветы.

Но неожиданно оказалось, что Луо Чэн еще не уехал.

"Президент Луо здесь? Какое совпадение!"

"Президент Су". Ло Чэн, естественно, не пропустил розы в руке Су Чэнхуэй. "Президент Су, вы здесь, чтобы обсудить дела?"

Он примерно знал, как Ли Цяньсюэ относится к Су Чэнхуэ. Он не думал, что Ли Цяньсюэ согласится с действиями Су Чэнхуэ.

Су Чэнхуэй не ответил на вопрос Ло Чэна. "Президент Луо, вы тоже здесь по делу?"

На лице Ло Чэна появилось смущение из-за вопроса Су Чэнхуэ.

"Да. Это тоже бизнес".

"Тогда разве я пришел не вовремя? Вы закончили разговор?"

Ли Цяньсюэ молчала до сих пор. "Мы закончили разговор".

У Ло Чэна не было причин оставаться. Он смотрел на цветы в руке Су Чэнхуэй и чувствовал себя немного неловко, но он также знал свою собственную силу в данный момент.

"Да, мы закончили разговор. Тогда, президент Ли, я уйду первым".

"Пожалуйста". Ли Цяньсюэ стояла на прежнем месте и не двигалась. Как бы не хотелось Ло Чэну, он все равно шел вперед шаг за шагом.

Дверь кабинета закрылась. Су Чэнхуэй взял букет роз и подошел к Ли Цяньсюэ. "Это для тебя".

Ли Цяньсюэ стояла неподвижно. Ло Чэн был здесь только что, поэтому она не могла проявить никаких эмоций по отношению к цветам в руках Су Чэнхуя.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ничего. Я просто хочу подарить тебе букет цветов".

"Су Чэнхуэй, я не думаю, что нам нужно какое-то другое общение, кроме делового".

"Я просто хочу подарить тебе букет цветов. Это не имеет ничего общего с бизнесом или личными делами".

Су Чэнхуэй положил букет цветов перед Ли Цяньсюэ. "Ты не должна слишком нервничать".

"Я не нервничаю. Я не считаю, что мне нужно принимать от вас этот букет цветов". Когда Ли Цяньсюэ заговорила, на ее лице появился намек на насмешку. "Это неожиданная компенсация? Или ты жалеешь об этом?"

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй сделал шаг вперед и обошел стол. Он вложил букет цветов в руку Ли Цяньсюэ. "Я действительно сожалел об этом. Я также винил себя за то, что многое упустил.

Есть много вещей, которые я не сделал хорошо, и есть также много вещей, которые я не сделал вместе с тобой. Я знаю, что ты не дашь мне шанса, и я знаю, что ты не простишь меня.

"Ты подумаешь, что я дарю тебе цветы, потому что хочу загладить свою вину, но то, что я делаю, не имеет ничего общего с сожалением или компенсацией".

Он отпустил букет, и Ли Цяньсюэ ничего не оставалось, как поймать его. Он посмотрел ей в глаза, и его взгляд был нежным. "Я просто хотел подарить тебе букет цветов, вот и все. Цяньсюэ, в моем сердце ты такая же, как этот букет роз, красивая, очаровательная и завораживающая".

Ее темперамент, опыт и зрелость делали ее похожей на воплощение розы. Казалось нормальным быть тронутым ею.

Ли Цяньсюэ положила цветы на стол рядом с собой и не ответила на слова Су Чэнхуэ. Однако она не сердилась.

Она прекрасно понимала, что слова Су Чэнхуя - это просто сладкая болтовня, и верить им не стоит. Однако ее сердце все еще билось от его слов, и она ощущала необъяснимые эмоциональные колебания из-за выражения его глаз.

Это эмоциональное колебание было слишком маленьким, и она намеренно проигнорировала его.

"Вы закончили? Если ты закончила, то можешь уходить".

"Я закончил, но не могу уйти". Су Чэнхуэй больше недели усердно работал над тем, чтобы Ли Цяньсюэ признала его способности в официальных делах, поэтому он был здесь не для того, чтобы просто вручить букет цветов и уйти.

"Я сегодня был на стройке и обнаружил несколько небольших проблем".

"Каких проблем?" Конечно, когда речь заходила об официальных делах, Ли Цяньсюэ почти сразу же входила в раж.

"Ты впустил Чэнь Пэнъюаня, начальника строительной площадки?"

Чэнь Пэнъюань был сыном двоюродного брата Ли Цяньсюэ. Его способности были ограничены, но он все же мог выполнять работу надсмотрщика.

Этого человека устроил старый мастер Ли. Старый мастер Ли был стар, и его дети и внуки не часто бывали рядом.

Когда ему нечего было делать, он пошел искать старого мастера Ли и тетушку.

Ли Цяньсюэ стала серьезной из-за слов Су Чэнхуэ. "Да, я попросил его уйти. Что случилось? Что случилось?"

"Я сегодня ходил на стройку. Я пробыл там около часа, но не видел Чэнь Пэнъюаня. Позже я снова спросил, и мне сказали, что Чэнь Пэнъюаня часто не было на стройке. Каждый день, кроме этого времени утром, я вообще не мог его найти. Сегодня пришла партия стали, но они не смогли найти его, когда хотели найти кого-нибудь, чтобы подписать ее".

Выражение лица Ли Цяньсюэ внезапно стало серьезным. "Разве такое бывает?"

Чэнь Пэнъюань всегда была там, когда несколько раз ходила на стройку.

"Да. Я даже поспрашивала рабочих. Они все сказали мне, что Чэнь Пэнъюань был там каждое утро, но он часто убегал после обеда".

"Цяньсюэ, это правда, что корпорация Ли принадлежит семье Ли, поэтому ты должна делать одолжения, и это разумно, что ты организовала приход некоторых людей. Однако для такого проекта, как City Star, если нет подходящего руководителя, если никто не несет ответственности до конца, то как City Star может стать эталоном города Лин?"

Ли Цяньсюэ молчала. Она всегда отделяла официальные дела от личных. Слова Су Чэнхуэ были разумными.

"Я понимаю. Я уделю внимание этому вопросу".

"После того, как уделишь внимание?" Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ. Он не верил, что она не знала о серьезности этого вопроса. "Ты планируешь просто предупредить его? Или, скорее, критиковать его?"

Изначально Ван Тао сказал, что наймет надсмотрщиков, но поскольку этот проект возглавляла корпорация Ли, Ван Тао, естественно, уважал и доверял Ли Цяньсюэ. Поэтому некоторые из последующих рабочих договоренностей были в основном сделаны корпорацией Ли.

Ли Цяньсюэ ничего не сказала. Старый мастер Ли ценил семейные узы, а Чэнь Пэнъюань был сыном ее двоюродного брата.

При таком раскладе, если бы Чэнь Пэнъюань уволили, ее отец не смог бы это объяснить.

Однако она не позволила бы никому работать с таким непринужденным отношением у нее под носом.

"Я знаю, что делать. Не волнуйся, я знаю, как с этим справиться".

Су Чэнхуэй не о чем было беспокоиться. Ли Цяньсюэ всегда была хладнокровной. Она не принимала все близко к сердцу. Независимо от того, кто вводил сотрудников, она не давала покоя никому, кто совершал ошибки под ее руководством.

"Есть что-нибудь еще?"

"Да." Сю Чэнхуэй посмотрела на время. Было уже почти время уходить с работы. "Я хочу угостить тебя едой".

"Извини, я не свободна". Ли Цяньсюэ отказала ему, даже не задумываясь. "Я хочу пойти домой, чтобы проводить отца".

Су Юйсинь и Су Цинсана не было в городе Линь. Как его дочь, если бы она не сопровождала старого мастера Ли часто, старый мастер Ли был бы еще более одиноким.

"Это хорошо. Я давно не играла с папой в шахматы. Почему бы нам не сыграть вместе? Я также хочу спросить у папы совета".

"Кого ты называешь папой?" Ли Цяньсюэ посмотрела на него. Она выглядела внушительно, но Су Чэнхуэй только подумал, что ее моргание было очень милым.

"Прости. Я привык к этому. Трудно менять манеру обращения".

Ли Цяньсюэ промолчала. На самом деле, если бы Су Чэнхуэй сменил свое имя на Старый Мастер Ли или дядя, она бы чувствовала себя еще более неловко.

"У моего отца нет времени на разговоры с тобой. Можешь не искать его".

Пока она говорила, она наводила порядок на своем столе. Су Чэнхуэй увидел предложение в ее руке. Он задумался на мгновение и протянул руку, чтобы взять его.

Ли Цяньсюэ не смогла вовремя остановить его. "Су Чэнхуэй, ты больше не являешься членом корпорации Ли. Похоже, у вас нет права читать документы корпорации "Ли", верно?"

"Это, кажется, не документ корпорации Ли?" Су Чэнхуэй встряхнул предложение.

"Хотя это и не так, но сейчас он находится в корпорации Ли. Оно лежит на моем столе. Пожалуйста, положите его".

Су Чэнхуэй не спешил положить его.

Вместо этого он открыл его и бегло просмотрел. "Это должно быть предложение Луо Чэна, верно? Он пришел к вам, потому что хочет, чтобы вы вложили в него деньги?"

Ли Цяньсюэ взяла предложение обратно из его рук. "Это имеет какое-то отношение к тебе?"

"Конечно". Су Чэнхуэй кивнул. "В конце концов, похоже, у него плохие намерения. Я должен оценить его для тебя. Какие именно у него намерения?"

"Су Чэнхуэй, не обращайся со мной как с ребенком. У меня есть способность отличать правильное от неправильного. Я также знаю, какой план может принести деньги, а какой - пользу корпорации."

"Конечно, ты знаешь, но ты не познаешь зло людей. Я не верю, что ты не видишь, что у Ло Чэна есть скрытые мотивы".

"Неужели?" Ли Цяньсюэ усмехнулась и убрала предложение и документы в ящик стола. "Есть ли у Ло Чэна скрытые мотивы, я сейчас не знаю, но я могу быть уверена, что у вас должны быть скрытые мотивы".

http://tl.rulate.ru/book/36344/2088933